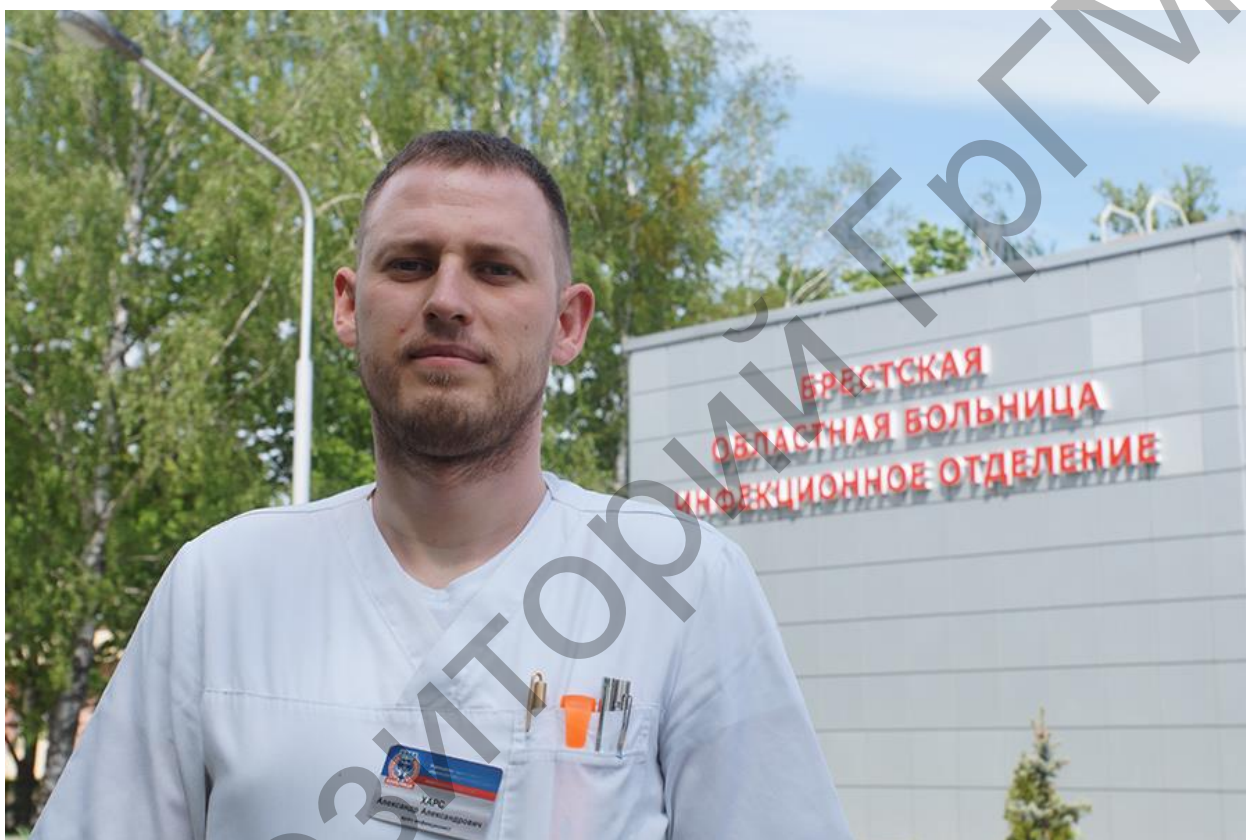

Испытание характера

Александр Харс, врач-инфекционист 2-го инфекционного отделения Брестской областной клинической больницы, уже месяц не может обнять и поцеловать малышку-дочь, которой скоро исполнится три года. С женой и с родителями общается исключительно по телефону. С 13 апреля Александр живет в больнице в буквальном смысле этого слова. Прямо в отделении травматологии и ортопедии. После капитального ремонта в 2018 году здесь были созданы отличные условия для пребывания пациентов, а сейчас больничный комфорт приходится испытывать на себе врачам и медсестрам. Часть палат отдали под проживание для тех, кто изолировался от семей, чтобы лечить инфицированных COVID-19. Проснулся — и уже на работе, шутят медики, которые «встали под ружье» на передовой в борьбе с коронавирусом.

Александр ХАРС: «Среди коллег нет ни паники, ни фатальных настроений. Да и COVID-19 — это не какая-то страшная сила, перевернувшая жизнь отделения».

Сценарий бывает разный

— Реальность отличается от смоделированной ситуации? — интересуюсь у Александра Харса, который в феврале стал участником учений по коронавирусу, проведенных главным управлением по здравоохранению Брестского облисполкома совместно с таможенниками и пограничниками.

Сценарий тогда был прост: по легенде девушка прилетела из Пекина в Варшаву, а во время прохождения границы в Бресте почувствовала недомогание — высокая температура, покашливание, слабость. В тот момент на Брестчине еще не было ни одного пациента с коронавирусом, действовали по инструкции. Картинка получилась красивая, не вызывающая

сомнений, что в реальной жизни сбоев не будет. Но совсем скоро возникла жизненная ситуация, очень похожая на ту, срежиссированную.

Александр вспоминает: 28 февраля на карантин в больницу поступила семья из Могилева.

— Они ехали из Италии. Вместе с родителями возвращалась студентка Миланского университета, у которой заболела соседка по комнате. Семья добралась до Варшавы, откуда посольство Беларуси в Польше доставило их до границы. На пункте пропуска «Брест» студентку и ее родителей встретила скорая помощь. Семью разместили в инфекционном отделении облбольницы на карантин. Для могилевчан все закончилось благополучно — тесты были отрицательными, после карантина они уехали домой.

А в апреле на Брестчине появился первый пациент с COVID-19. В Брестскую областную клиническую больницу поступила пенсионерка из Столинского района. Контакт первого уровня. Ее привезли в «инфекционку» из райбольницы, хотя течение болезни было бессимптомным (с середины апреля по приказу Минздрава пациенты с бессимптомным или легким течением болезни могут лечиться дома. — Прим. авт.).

Александр Харс хорошо запомнил эту жизнерадостную женщину, которой, к слову, было больше 70 лет:

— Очень доброжелательная, веселая, пока у нас находилась две недели, прочитала немало книг.

— Листала бы интернет, знала бы, что в группе риска.

— Беспокойства она не показывала. Больше нас подбадривала, чем нервничала, оставила о себе хорошие впечатления. Пожилые под ударом, но мы видим, что в любом возрасте болезнь может развиваться по разным сценариям. Многие пациенты, конечно же, переживают, страдают — за себя, за родных, морально подавлены. Мы сражаемся за каждого. Подбадриваем их. Радует, когда больной идет на поправку.

Осторожность — защита от страха

Александр — один из десятка врачей и медсестер Брестской областной клинической больницы кто изолировался, чтобы быть на посту ежедневно и вдобавок брать ночные дежурства. Говорит, для врача, который работает с инфекциями и вирусами, это хорошая школа, встряска, испытание на прочность.

Я предположила, что пошел по стопам родителей, выбрав профессию. Ошиблась. Родители — педагоги, много лет учительствовали в школе деревни Озяты Жабинковского района, старший брат — инженер.

— Школьником очень любил химию, — просто объясняет свой выбор молодой доктор.

Почему инфекционист? Тут, оказалось, однокурсник увлек. Интернатуру Александр проходил в Бресте, сюда в результате и распределился после гродненского медуниверситета в 2016 году.

Аккурат в конце 2016 года завершился капитальный ремонт корпусов «инфекционки». Сегодня второе отделение располагается на двух этажах боксированного корпуса, развернуто на 60 коек, из них 40 детских и 20 взрослых. Есть четыре бокса повышенной комфортности. Во 2-й «инфекционке» лечат пациентов со СПИДом, лихорадками различного генеза, вирусными гепатитами, инфекциями нервной системы. Опасность на каждом шагу.

— Среди коллег нет ни паники, ни фатальных настроений. Да и COVID-19 — это не какая-то страшная сила, перевернувшая жизнь отделения. Профессия инфекциониста требует особой внимательности от врача как к пациенту, так и к своей защите. Всегда, — рассуждает Александр.

В красной зоне ему приходится бывать ежедневно, ведь нужно провести осмотр каждого из своих 16—20 пациентов. Как правило, два-три раза выпадает зайти к больным за день: ежедневный обход, транспортировка на обследование или перевод в реанимацию.

— Страх заразиться нет, — признается врач. — Средств индивидуальной защиты хватает. Перед входом в грязную зону каждый раз надеваю противочумный костюм, бахилы, респиратор, очки. Конечно, процедура переоблачения отнимает время, в такой экипировке не очень комфортно, но что поделаешь. По возвращении в чистую зону все снимаешь на утилизацию. Очки после обработки можно использовать повторно. Раз в две недели сдаю тест на COVID-19.

Александр — один из десятка врачей и медсестер Брестской областной клинической больницы, кто изолировался, чтобы быть на посту ежедневно и вдобавок брать ночные дежурства.

— Супруга, родители переживают?

— Первое время конечно. Но я хорошо информирован о мерах предосторожности, я же выбрал такую профессию — бороться с инфекциями. Да и супруга у меня медик. Изолировался в первую очередь для собственного спокойствия, чтобы не переживать, что их случайно заражу. Если родные заболеют, я вынужден буду помогать им и не смогу лечить других людей.

Оставайтесь дома!

Нынешняя эпидемиологическая ситуация — большое испытание для всех. Брестчане — организации, предприятия, общественные объединения, простые горожане — проявили свои лучшие качества. Инфекционные отделения областной больницы уже не единожды получали помощь: средства индивидуальной защиты, лекарства, пульсоксиметры. «Евразийская

процессинговая компания» перечислила на счет больницы 77 000 евро. На эти деньги было закуплено два кислородных концентрата и девять реанимационных кроватей.

— Всех нас, кто изолировался, одно из брестских кафе бесплатно кормит ужином, завтрак и обед — за счет больницы. Врачам «инфекционки» также привозят горячие обеды из города. Мы растроганы, для нас сейчас важна такая поддержка. Спасибо от меня и моих коллег тем, кто помогает, мы ведь даже не всегда знаем, кто эти небезразличные люди.

— А здесь, наверное, можно добавить «оставайтесь дома, а мы будем работать»?

— Лучше переждать пик инфекции дома, если есть такая возможность. Меньше гулять по торговым центрам, это уж точно не дело первой необходимости сейчас. Держать дистанцию до полутора метров, надевать маску и перчатки, мыть руки с мылом и обрабатывать антисептиком. И не поддаваться панике, потому что стресс снижает иммунитет.

— Читаете страшилки о коронавирусе, которые то и дело появляются в интернете?

— На это не хватает времени.

kozlovich@sb.by

Фото из архива Александра ХАРСА и Павла ЛОСИЧА